

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН В АПЕЛЛЯЦИОННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена анализу решений Европейского Суда по правам человека, который позволил автору систематизировать нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные российскими судами второй инстанции, не позволившие реализовать справедливое судебное разбирательство в полном объеме, т.е. негативно отразившиеся на состязательном характере процесса и равноправии сторон (принципе равных возможностей сторон в процессе). Так, обобщение судебной практики ЕСПЧ по толкованию положений п. 1, 3 ст. 6 Конвенции позволило автору выявить конкретные обстоятельства заслушивания российскими судами второй инстанции уголовных дел, которые привели к нарушению указанных положений, а также расположить выявленные нарушения по степени их распространенности, выявив системные (структурные) проблемы, приводящие к нарушению ст. 6 Конвенции.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, российские суды второй инстанции, апелляционное производство, справедливость, состязательность, равноправие.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.122-130

В современных условиях уголовно-процессуальное право представляет собой объемный, сложно составленный регулятор уголовно-процессуальных отношений и требует не столько комментирования положений статей Уголовно-процессуального кодекса РФ¹,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

© Алтынникова Л. И., 2016

* Алтынникова Лиля Игоревна, аспирантка кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), помощник Савеловского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса
lilalt@rambler.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

сколько выявления смысла и содержания правовых форм, регулирующих данные правоотношения. Возникает потребность в понимании права как объемной совокупности правовых норм, а сама правовая норма перестает быть статичной, данной законодателем в неизменной формулировке. Такое понимание уголовно-процессуального права «предполагает возможность разворачивания всей перспективы правового регулирования» с учетом позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также положений международно-правовых актов, определяющих стандарты в области прав человека: Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.)².

Российской Федерацией в целях обеспечения дополнительными гарантиями реализации закрепленного в ст. 2 Конституции РФ фундаментального положения о правах и свободах человека как высшей ценности в демократическом правовом государстве ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) и ряд протоколов к ней³, при этом Российская Федерация:

- 1) признала Конвенцию составной частью правовой системой России (в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ);
- 2) признала *ipso facto*⁴ и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней (ст. 46 Конвенции).

Очевидно, что взаимодействие европейско-го и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия.

Именно такого подхода призван придерживаться в своей деятельности ЕСПЧ как межгосударственный субсидиарный судебный орган, и именно от уважения им национальной конституционной идентичности государств — участников Конвенции во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке⁵.

Статья 6 Конвенции закрепляет право на справедливое судебное разбирательство, указывая в п. 1, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Пункт 3 ст. 6 Конвенции закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Воскобитова. Вып. 3—4. С. 6—14.

³ Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁴ В силу самого факта, автоматически.

⁵ Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». П. 6 // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

- защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Согласно п. 1 ст. 2 Протокола № 7 от 22.11.1984 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

В силу ст. 7 Протокола № 7, статья 2 данного Протокола является дополнительной статьей к Конвенции и применяется соответственно.

Исходя из системного толкования положений ст. 6 Конвенции в совокупности со ст. 2, 7 Протокола № 7 следует, что требования ст. 6 Конвенции в полной мере распространяются на судебное разбирательство в суде апелля-

ционной инстанции, которое также должно отвечать требованиям справедливости и публичности и рассматриваться независимым и беспристрастным судом.

Отметим, что состязательный характер процесса и равноправие сторон (принцип равных возможностей сторон в процессе) не упоминаются в ст. 6 Конвенции, хотя являются важными элементами концепции справедливого судебного разбирательства, общепризнанными мировыми стандартами, составляющими его суть⁶. Вместе с тем ЕСПЧ в решениях⁷ неоднократно указывает на необходимость соблюдения принципа равных возможностей сторон в процессе.

Сущность состязательности была сформулирована непосредственно ЕСПЧ в постановлениях по делам «Брандштаттер против Австрии», «Роу и Дэвис против Соединенного Королевства»⁸, в которых указывается, что при разбирательстве уголовного дела право на состязательный процесс означает, что и обвинение, и защита должны обладать возможностью знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противоположной стороной.

Равноправие рассматривается как возможность каждой стороны представить свои доводы по делу, знать и проверять доказательства в одинаковых условиях с другой стороной⁹.

⁶ *Виткаускас Д., Диков Г.* Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Воронеж : Элист, 2014. 211 с. (Серия пособий Совета Европы); Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина, М. : Норма, 2002. 265 с.; *Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии : учебно-методическое пособие. М. : Рос. академия правосудия, Совет Европы, 2001; Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) // Руководство для юристов. Текущее издание по состоянию на январь 2008 г.; Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект). Совет Европы, 2014. 72 с.; Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под ред. д. ю. н. Т. Г. Морщаковой. М. : Мысль, 2012. 584 с.; *Трубникова Т. В.* Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.

⁷ *Ruiz-Mateos vs. Spain* от 23 июня 1993 г., Series A, № 262, § 63; *Ankerl vs. Switzerland* от 23 октября 1996 г., Report 1996, p. 1553, 1565; *de Haes and Gijssels vs. Belgium* от 04 февраля 1997 г., Report 1997, p. 198, § 53; *Foucher vs. France* от 18 марта 1997 г., Report 1997, p. 452, § 34 // www.sergei-nasonov.narod.ru/links2.html.

⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Брандштеттер против Австрии» (*Brandstetter v. Austria*) от 28 августа 1991 г., Series A, № 211, pp. 27—28, § 66—67; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Роу (Rowe) и Дэвис (Davis) против Соединенного Королевства» от 16 февраля 2000 г., № 28901/95, § 60.

⁹ *Виткаускас Д., Диков Г.* Указ. соч.; Руководство по статье 6 Конвенции.

Как отмечает Г. В. Диков, отличие требования процессуального равенства от требования состязательности состоит в том, что в первом случае речь идет об абсолютных правилах исследования доказательств стороной защиты перед лицом суда, в то время как во втором — об относительных возможностях двух сторон в процессе по представлению доказательств в суд и их изучению¹⁰.

Таким образом, с точки зрения ЕСПЧ состязательность процесса означает главным образом возможность сторон ознакомиться со всеми представляемыми документами или замечаниями и комментировать их с целью влияния на решение суда. Право на состязательное производство тесно связано с принципом равноправия сторон, который требует, чтобы каждой стороне была предоставлена разумная возможность представить свои доводы по делу в таких условиях, которые не ставят ее в существенно невыгодное положение по отношению к другой стороне. Положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено.

Прецедентная практика ЕСПЧ представляет собой коллективный опыт судей, принадлежащих государствам различных правовых систем (англосаксонскому или континентальному типу), в которых уголовный процесс выстроен технически различными способами, в связи с чем в понятие состязательности ЕСПЧ вкладывает содержание, отличное от понимания принципа состязательности, даваемого Конституционным Судом РФ и закрепленного в УПК РФ.

Анализ решений ЕСПЧ позволил нам выявить нарушения ст. 6 Конвенции, допущенные российскими судами второй инстанции, не позволившие реализовать справедливое судебное разбирательство в полном объеме, при этом в подавляющем большинстве случаев нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции допускается во взаимосвязи с особыми (дополнительными) гарантиями, закрепленными в п. 3 ст. 6 Конвенции.

Как отмечается, конкретные положения статьи 6 Конвенции, определяющие общие условия справедливого судебного разбирательства, различаются в зависимости от влияния мнения подсудимого на возможность их реализации. Так, реализация п.п. 1, 2 ст. 6 Конвенции осуществляется судом *ex officio*¹¹ на разных этапах судебного разбирательства (волеизъявление подсудимого не играет определяющего значения), в то время как реализация п. 3 ст. 6 Конвенции невозможна при отсутствии волеизъявления или при заявлении им отказа от осуществления соответствующего права¹².

Отметим, что вывод о нарушении ст. 6 Конвенции либо его отсутствии ЕСПЧ делает на основе анализа всех обстоятельств рассмотрения дела как судом первой, так и апелляционной (кассационной) инстанции, проявляя «гибкий подход». С. А. Насонов¹³ справедливо отмечает использование ЕСПЧ избирательного подхода к определению объема правовых гарантий, предоставляемых осужденным статьей 6 Конвенции в кассационном и апелляционном производстве.

Изучение прецедентной практики ЕСПЧ показало, что в период с 2006 по 2015 годы ЕСПЧ было рассмотрено не менее 13 дел в отношении Российской Федерации по жалобам на нарушение положений ст. 6 Конвенции в суде второй инстанции.

Обобщение прецедентной практики ЕСПЧ по толкованию положений п. 1 ст. 6 во взаимосвязи с п.п. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции позволило нам выявить конкретные обстоятельства заслушивания российскими судами второй инстанции уголовных дел, которые привели к нарушению указанных положений, а также расположить выявленные нарушения по степени их распространенности.

Так, самым распространенным нарушением является отсутствие защитника заявителя в суде апелляционной (кассационной) инстанции. Как правило, указанное обстоятельство признается нарушением в случае выявления

¹⁰ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики).

¹¹ В силу занимаемой должности (лат.).

¹² Осипов А. Л. Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 238 с.

¹³ Насонов С. А. Право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом // URL: www.sergei-nasonov.narod.ru/Peresmotr.doc.

иных недостатков, повлиявших на справедливость судебного разбирательства, проявившихся, например, в организации видеоконференц-связи в суде апелляционной (кассационной) инстанции¹⁴, либо в отсутствии заявителя в суде второй инстанции¹⁵, либо в ограничении или несвоевременности доступа заявителя к доказательствам, материалам дела¹⁶. Вместе с тем отсутствие защитника заявителя в суде апелляционной (кассационной) инстанции, являясь единственным, может само по себе являться нарушением ст. 6 Конвенции¹⁷. ЕСПЧ также может признать нарушение ст. 6 Конвенции исключительно в связи с нарушением организации видеоконференц-связи¹⁸, либо в связи с непредоставлением квалифицированной юридической помощи¹⁹, учитывая при этом конкретные обстоятельства дела (например, несвоевременность предоставления заявителю материалов дела²⁰).

Обобщение прецедентной практики ЕСПЧ по толкованию п. 1, п. 3 ст. 6 Конвенции в части реализации состязательности и принципа равенства сторон в российских судах второй инстанции позволяет выявить такие системные (структурные) проблемы, приводящие к нарушению ст. 6 Конвенции, как отсутствие эффективности

защиты, несмотря на формальное присутствие адвоката, необеспечение конфиденциальности общения осужденного с защитником в условиях использования видеоконференц-связи, нарушение принципа равенства сторон в процессе ввиду неознакомления с материалами дела, не-вызова (или несвоевременного вызова) сторон на судебное заседание при слушании дела во второй инстанции. А. И. Ковлер называет не-участие истца или обвиняемого в кассационном разбирательстве «меткой» российского правосудия, указывая, что количество жалоб по этой проблеме не иссякает, как не иссякает и поток постановлений ЕСПЧ²¹.

Учитывая, что одним из элементов принципа состязательности российского уголовного судопроизводства является наличие сторон, вышеуказанные нарушения, выявленные ЕСПЧ, связанные с ослаблением стороны защиты, приобретают особое значение для российской правовой действительности.

Возвращаясь к вопросу о различности правовой сущности, вкладываемой в понятие состязательности российским законодательством и международно-правовыми нормами, отметим, что обязательными элементами принципа состязательности в Российской Федерации

¹⁴ Шулепов (Shulepov) против РФ. Жалоба № 15435/03. Постановление от 26 июня 2008 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 6. С. 77—84 ; Григорьевских (Grigoryevskikh) против РФ. Жалоба № 22/03. Постановление от 9 апреля 2009 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 2. С. 103—117 ; Севостьянов (Sevastyanov) против РФ. Жалоба № 37024/02. Постановление от 22 апреля 2010 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11. С. 37—49 ; Самошенков и Строчков (Samoshenkov and Strokov) против РФ. Жалобы № 21731/03 и 1886/04. Постановление от 22 июля 2010 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 7.

¹⁵ Сибгатуллин (Sibgatullin) против РФ. Жалоба № 32165/02. Постановление от 23 апреля 2009 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 9. С. 15—16 ; Кононов против РФ. Жалоба № 41938/04. Постановление от 27 января 2011 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 3.

¹⁶ Полуфакин и Чернышев (Polufakin and Chernyshev) против РФ. Жалоба № 30997/02. Постановление от 25 сентября 2008 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2009. № 7. С. 126—156 ; Севастьянов (Sevastyanov) против РФ. Жалоба № 37024/02. Постановление от 22 апреля 2010 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. № 11. С. 37—49.

¹⁷ Шехов (Shekhov) против РФ. Жалоба № 12440/04. Постановление от 19 июня 2014 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2015. № 5. С. 41—50 ; Мисюкевич (Misyukevich) против РФ. Жалоба № 63053/09. Постановление от 30 апреля 2015 г. // URL: <http://minjust.ru/ru/press/news/misyukevich-protiv-rossii-zhaloba-no-6305309>.

¹⁸ Сахновский (Sakhnovskiy) против РФ. Жалоба № 21272/03. Постановление Большой Палаты от 2 ноября 2010 г. // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 73—78.

¹⁹ Ананьев (Ananьев) против РФ. Жалоба № 20292/04. Постановление от 30 июля 2009 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2012. № 11. С. 57—65.

²⁰ Орлов (Orlov) против РФ. Жалоба № 29652/04. Постановление от 21 июня 2011 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2013. № 1. С. 133—149.

²¹ Ковлер А. И. Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 г. // Российский судья. № 4. 2012. С. 6—14.

являются наличие независимого суда и равенство сторон, право же обвиняемого на ознакомление с материалами дела, их доступность также получило законодательное закрепление в УПК РФ, но не является системообразующим для понятия состязательности. Международно-правовая сущность справедливости базируется на понятиях равноправия и состязательности, в которую, напротив, входит информированность как фундаментальный элемент.

В определении Конституционного Суда РФ²² содержится правовая позиция о необходимости обеспечения гарантированной (ч. 2 ст. 24) Конституции РФ возможности знакомиться со всеми документами и материалами, непосредственно затрагивающими права обвиняемого, в которых отражается существо и основания обвинения, а при установлении на последующих этапах судопроизводства, как после поступления дела в суд, так и после вынесения приговора, обстоятельств, свидетельствующих о необходимости дополнительного ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, судья также обязан предоставить ему возможность для этого.

Аналогичной позиции придерживается и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ²³, отмечая, что закрепляя в ст. 47 УПК РФ право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, законодатель определяет момент, с которого все материалы дела становятся доступными для обвиняемого, но не ограничивает возможности его реализации только этим этапом уголовного судопроизводства. Следовательно, данная норма не может расцениваться как препятствующая ознакомлению с материалами уголовного дела в целях реализации обвиняемым права на защиту и на последующих этапах судопроизводства — как после поступления дела в суд, так и после вынесенного приговора.

Вышеуказанные позиции согласуются с положениями ст. 389.7 УПК РФ, закрепляющей, что суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесенных апелляционных жалобе, представлении лиц, указанных в ст. 389.1 УПК РФ, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела.

На необходимость учета практики ЕСПЧ указал Верховный Суд РФ²⁴, отметив, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия. Верховный Суд Российской Федерации в данном постановлении особое внимание уделил праву на защиту, включая право на ознакомление с материалами дела в установленном законом порядке (п. 2, 18), отдельно оговорив, что право обвиняемого лично осуществлять свою защиту, реализуемое посредством его участия в судебном разбирательстве, обеспечивается судом, при этом вопрос о форме участия таких лиц в судебных заседаниях судов вышестоящих инстанций решается судом, рассматривающим дело (п. 4), а также отметив, что «...когда участие обвиняемого в судебном разбирательстве обеспечивается путем использования систем видеоконференц-связи, суду в целях надлежащего обеспечения права обвиняемого пользоваться помощью защитника необходимо разъяснить ему право общения с защитником в отсутствие других участников судебного заседания и принять меры к обеспечению возможности такого общения» (п. 16), достаточности времени для подготовки к защите, в том числе

²² Определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шейченко Владислава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части четвертой статьи 47 и частью третьей статьи 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

²³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.09.2012 № 4-О12-73СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7.

²⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. № 150.

и в суде второй инстанции (п. 5), доступу к материалам дела, в том числе и для составления апелляционной жалобы (п. 6).

Вместе с тем в рассматриваемом постановлении Пленума ВС РФ не нашло отражение понятие эффективности юридической помощи, которое является фундаментальным понятием, положенным в основу многих решений ЕСПЧ.

Кроме того, в настоящее время в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона № 466444-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предусматривающий внесение изменений в ст. 389.12 УПК РФ.

В пояснительной записке к данному проекту указано следующее: «Исходя из важности позиций Европейского Суда по правам человека законопроектом предлагается закрепить положение, согласно которому при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции участие подозреваемого, обвиняемого, оправданного, осужденного или лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, обязательно, за исключением случаев, когда

они отказались от такого участия». С учетом изложенного п. 2 части первой ст. 389.12 УПК РФ предлагается изложить в новой редакции.

Также отметим, что в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект федерального закона № 764131-6 «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)»²⁵, предусматривающий дополнение УПК РФ ст. 164.1 «Общие правила применения видеоконференц-связи при производстве следственных и иных процессуальных действий». Пунктом 1 ч. 6 данной статьи предусмотрено, что производство следственного действия посредством видеоконференц-связи не должно допускаться в случае, если лицо, участие которого в следственных действиях планируется посредством видеоконференц-связи, имеет физические недостатки слуха, зрения и речи, что подтверждено соответствующим медицинским заключением. Полагаем необходимым аналогичное законодательное предложение распространить и на видеоконференц-связь, применяемую в суде апелляционной инстанции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Виткаускас Д., Диков Г.* Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. — Воронеж : Элист, 2014. — 211 с. — (Серия пособий Совета Европы).
2. *Ковлер А. И.* Итоги Европейского суда по правам человека в 2011 г. // Российский судья. — 2012. — № 4. — С. 6—14.
3. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. — М. : Норма, 2002. — 265 с.
4. *Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б.* Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии : учебно-методическое пособие. — М. : Российская академия правосудия, Совет Европы, 2001.
5. *Насонов С. А.* Право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом // URL: www.sergei-nasonov.narod.ru/Peresmotr.doc.
6. *Осипов А. Л.* Реализация требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции : дис. ... канд.юрид.наук. — М., 2010. — 238 с.
7. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6) // Руководство для юристов. Текущее издание по состоянию на январь 2008 г.

²⁵ Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=764131-6&02>.

8. Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект) // Совет Европы, 2014. — 72 с.
9. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под ред. д. ю. н. Т. Г. Морщаковой. — М. : Мысль. 2012. — 584 с.
10. Трубникова Т. В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. д. ю. н., проф. Л. А. Воскобитова. — Выпуск 3—4. — С. 6—14.

Материал поступил в редакцию 11 февраля 2016 г.

ADVERSARIAL SYSTEM AND LEGAL EQUALITY OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF APPEAL AND ELEMENTS OF FAIR TRIAL: POSITION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ALTYNNIKOVA Liliya Igorevna — Postgraduate at the Department of Criminal Procedural Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Assistant of Savyolovsky Interdistrict Prosecutor in Moscow, 3 class lawyer
lilalt@rambler.ru
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article is devoted to the analysis of the decisions of the European Court of Human Rights, which allowed the author to systematize the violations of Art. 6 of Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms made by Russian courts of second instance, failing to conduct a fair trial in full. This fact has affected the adversarial nature of the process and equality of both parties (the principle of equal opportunities in the process). Thus, the review of ECHR judicial practice on the interpretation of Art. 6 p.1 and Art.6 p.3 of the Convention made it possible to identify specific circumstances of hearings of criminal cases, which led to a breach of these provisions, in Russian courts of second instance. It is proposed to arrange identified violations according to their prevalence, identifying systemic (structural) issues, resulting in a breach of Art. 6 of the Convention.*

Keywords: *The European Court of Human Rights, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Russian courts of second instance, appeals, fairness, adversarial system, equality*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitkauskas D., Dikov G. Zashhita prava na spravedlivoje sudebnoe razbiratel'stvo v ramkah Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka. — Voronezh : Jelist, 2014. — 211 s. — (Serija posobij Soveta Evropy).
2. Kovler A. I. Itogi Evropejskogo suda po pravam cheloveka v 2011 g. // Rossijskij sud'ja. — 2012. — № 4. — S. 6—14.
3. Kommentarij k Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod i praktike ee primenenija / pod obshh. red. d. ju. n., prof. V. A. Tumanova i d. ju. n., prof. L. M. Jentina. — М. : Norma, 2002. — 265 s.
4. Moul N., Harbi K., Alekseeva L. B. Evropejskaja konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod. Stat'ja 6 «Pravo na spravedlivoje sudebnoe razbiratel'stvo». Precedenty i kommentarii : uchebno-metodicheskoe posobie. — М. : Rossijskaja akademija pravosudija, Sovet Evropy, 2001.
5. Nasonov S. A. Pravo osuzhdenogo na peresmotr prigovora vyshestojashhim sudom // URL: www.sergei-nasonov.narod.ru/Peresmotr.doc.
6. Osipov A. L. Realizacija trebovanij stat'i 6 Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod pri rassmotrenii ugovolnyh del sudom pervoj instancii : dis. ... kand.jurid.nauk. — М., 2010. — 238 s.
7. Pravo na spravedlivyj sud v ramkah Evropejskoj konvencii o zashhite prav cheloveka (stat'ja 6) // Rukovodstvo dlja juristov. Tekushhee izdanie po sostojaniju na janvar' 2008 g.

8. Rukovodstvo po stat'e 6 Konvencii. Pravo na spravedlivoje sudebnoe razbiratel'stvo (ugolovno-pravovoj aspekt) // Sovet Evropy, 2014. — 72 s.
9. Standarty spravedlivogo pravosudija (mezhdunarodnye i nacional'nye praktiki) / kol. avtorov ; pod red. d. ju. n. T. G. Morshhakovoj. — M. : Mysl'. 2012. — 584 s.
10. *Trubnikova T. V.* Pravo na spravedlivoje sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozicii Evropejskogo suda po pravam cheloveka i ih realizacija v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii. — Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2011.
11. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF : postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / otv. red. d. ju. n., prof. L. A. Voskobitova. — Vypusk 3—4. — S. 6—14.